

Хотя дни ещё по-весеннему прохладные, на севере уже стало очень жарко. Большинство людей переоделись в футболки, и Мэн Сяосин тоже облачилась в очаровательный комплект из коротких шорт и футболки. Сегодня Мэн Сяюэ внезапно захотела отправиться в бассейн «Морская волна» в Уезде Цзинбянь. Говорили, что там очень весело: есть VIP-комнаты и большой открытый бассейн. Услышав о плавании, Чжан Сяофань вспомнил очень смешную шутку про девушку, которая вернулась домой после купания и обнаружила, что неожиданно забеременела. Рассказав её, он вызвал неудержимый смех сестёр Мэн Сяосин, которые тут же обругали его последними словами за распущенность. После долгой поездки на машине они наконец прибыли в легендарный бассейн «Морская волна». Здание выглядело внушительно, вызывая трепет одним своим видом издалека. Когда машина медленно въехала на парковку, они по-настоящему осознали роскошь этого места. Первое, что бросилось в глаза, — просторный и светлый холл. Пол был выложен зеркально гладким мрамором, а потолок украшала роскошная хрустальная люстра, сверкающая ослепительным блеском. Стены были украшены изысканными фресками и произведениями искусства, придавая пространству неповторимую атмосферу. Войдя внутрь бассейна, они были поражены ещё больше. Огромный бассейн был кристально чист, вода мерцала под лучами солнца. Вдоль бортиков стояли удобные шезлонги и зонтики для отдыха. Кроме того, имелось всё самое современное оборудование: джакузи, сауна, паровая комната и многое другое. В общем, это было не просто красивое место с отличным обслуживанием и полным комплектом удобств — настоящий рай для любителей плавания! — Эй! Уважаемые гости, добро пожаловать в наш бассейн «Морская волна»! Вы желаете заказать VIP-комнату для полного уединения или предпочитаете расслабиться с остальными в просторном и комфортном общем бассейне? Аренда комнаты стоит 998 юаней, а общий бассейн — всего 118 юаней! Но если вы оформите нашу карту постоянного клиента, то получите скидку пятьдесят процентов как на комнату, так и на общий бассейн! Стоимость карты — 5000 юаней предоплаты, что делает это предложение невероятно выгодным! Ну что, готовы? — подошла к ним девушка в чёрном костюме и с улыбкой начала рекомендовать услуги. — Мы возьмём VIP-комнату, — сказал Чжан Сяофань, оформив карту постоянного клиента. — И принесите нам фруктовую тарелку. А вы, девочки, что-нибудь хотите? Мэн Сяосин переглянулась с сестрой, и они хором ответили: — Мы тоже хотим VIP-комнату. После этого трое последовали за официанткой в комнату. Переодевшись в купальные костюмы, они прыгнули в бассейн, ощущая прохладу воды. Поплавав немного, они вышли на берег, легли на шезлонги и наслаждались фруктовой тарелкой. — Здесь просто потрясающе! — восхищённо воскликнула Мэн Сяосин. — Верно, можно будет почаще сюда приходить, — согласился Чжан Сяофань. Они болтали и наслаждались этим лёгким и приятным временем. — Сестрёнка, у меня живот болит, пойду в туалет. Вы пока продолжайте, — сказала Мэн Сяюэ и торопливо убежала. Чжан Сяофань лёгким шагом подошёл к Мэн Сяосин и поцеловал её. В этот момент снаружи послышались шаги — вернулась Мэн Сяюэ. Чжан Сяофань отскочил, как от удара током, быстро отстранившись, а Мэн Сяосин поспешно поправила волосы. — Я вернулась... Ой, а почему вы выглядите так странно? — с недоумением спросила Мэн Сяюэ. — Ни... ничего. Мы просто обсуждали техники плавания, — неловко улыбнулся Чжан Сяофань. Мэн Сяюэ ничего не заподозрила и возбуждённо сказала: — Я только что видела там водную горку, выглядит так весело! Давайте попробуем! — Отлично! — быстро откликнулись Чжан Сяофань и Мэн Сяосин и, следуя за Мэн Сяюэ, вышли из комнаты. Они подошли к водной горке, встали в очередь и по очереди скатились вниз, наслаждаясь скоростью и острыми ощущениями. Затем они отправились на улицу с закулочными и от души поели, получив огромное удовольствие. Они пробовали различные блюда, восхищаясь каждым. От начала улицы до самого конца — каждый киоск оставил след их шагов и смеха. Кто-то держал в руках дымящийся блин с начинкой и откусывал большой кусок, наполняя рот хрустящей корочкой и ароматным соусом. Кто-то стоял у шашлычной, наслаждаясь вкусом и упругостью жареных на шампурах кусочков мяса. А кто-то, привлечённый ароматом жареной курицы, не мог удержаться и покушал её снова и снова. Пройдясь вдоль улицы, они попробовали

бесчисленное множество закусок: кисло-острые и вкусные холодные лепёшки, сладкие, но не приторные леденцы на палочке, манящие пряные нудлы... Каждое блюдо вызывало желание съесть всё до конца, и они не могли остановиться. В итоге животы у всех раздулись, но лица сияли счастьем и удовлетворением.— Я сегодня так много наелся, что живот лопнет, у-у-у, — жалобно сказала Мэн Сяюэ.— Пойдём прогуляемся, чтобы немного переварить, — предложил Чжан Сяофань.Втроём они неспешно шли по улице, любуясь ночным видом города. Вскоре они вышли к парку. В парке росли тенистые деревья, в клумбах цвели разноцветные цветы, а посреди всего этого раскинулось небольшое озеро, в котором отражался лунный свет — невероятно красиво.— Вау, как здесь красиво! — восхитилась Мэн Сяосин.— Да, давай посидим здесь немного, — Чжан Сяофань потянул Мэн Сяосин за руку и они сели на скамейку у озера.Увидев это, Мэн Сяюэ нарочно поддразнила их: — Я пойду прогуляюсь вон туда, не буду вам мешать, — сказала она и направилась в другую сторону.Чжан Сяофань и Мэн Сяосин переглянулись и усмехнулись. Здесь было необычайно тихо, никого вокруг не было. Чжан Сяофань обнял Мэн Сяосин и не удержался, чтобы снова не поцеловать её.В этот момент издали послышался голос Мэн Сяюэ: — Я вернулась!Они, словно испуганные птицы, мгновенно отстранились друг от друга. Мэн Сяюэ, глядя на их растерянные лица, с хитрой улыбкой спросила: — Что это вы такие напряжённые?— Ни... ничего. Мы просто луну на озере рассматривали, — заикаясь, объяснил Чжан Сяофань. Мэн Сяосин опустила голову, не решаясь посмотреть сестре в глаза.— Ладно, не буду вам мешать, я ещё пройду, — Мэн Сяюэ улыбнулась и повернулась, чтобы уйти.Проводив взглядом удаляющуюся фигуру Мэн Сяюэ, Чжан Сяофань и Мэн Сяосин облегчённо вздохнули. Однако в их сердцах остались некоторая досада и ожидание...— Пойдём, — игриво сказала Мэн Сяосин, дёргая Чжан Сяофаня за ухо, — может, Сяюэ скоро вернётся. Купим овощей домой.Чжан Сяофань и Мэн Сяосин взялись за руки и отправились на рынок. Они выбирали свежие овощи, время от времени тихо переговариваясь. Рынок был наполнен ароматами различных овощей, создавая ощущение прекрасной жизни.Вернувшись домой, Мэн Сяосин вошла на кухню, чтобы приготовить роскошный ужин. Чжан Сяофань и его мать помогали мыть и резать овощи, их слаженная работа была видна невооружённым глазом.После ужина они сидели на диване, смотрели телевизор и наслаждались тёплыми моментами. Как раз когда они погрузились в сюжет, внезапно зазвонил дверной звонок.Чжан Сяофань посмотрел в глазок и увидел своего нелюбимого дядю. Чжан Сяофань открыл дверь и холодно посмотрел на него.— О, Сяофань, сколько лет, сколько зим! Ты так вырос, — проговорил дядя с широкой улыбкой и вошёл в дом.— Что-то случилось? — спокойно спросил Чжан Сяофань.— Хе-хе, ничего особенного, просто решил вас навестить, — дядя огляделся по сторонам.— У нас всё отлично, не беспокойся, — Чжан Сяофань дал понять, что ему здесь не рады.— Эх, Сяофань, что за тон? Я ведь твой дядя! — лицо дяди помрачнело.— Дядюшка, если у вас нет других дел, пожалуйста, уходите, — подошла Мэн Сяосин, обняв Чжан Сяофаня за руку.— Я пришёл к твоей матери. Не хочу с вами разговаривать, — сердито буркнул Лю Симин.— Ох, Симин, ты пришёл! Проходи, садись. Что у тебя случилось? — Мать Чжан Сяофаня поспешно подошла к нему, отстранив сына. Хотя мать и была недовольна поведением брата, это был её единственный брат.— Троечка, сестра, я вчера выпивал и случайно ударил соседа. Он требует с меня три тысячи юаней, иначе грозит вызвать полицию! Спаси меня, одолжи мне три тысячи, — Лю Симин говорил с бледным лицом, но без слез.Мать с испугом посмотрела на брата, её лицо выражало затруднение. Она знала, каков её брат, но ведь это был её родной брат, и она не могла видеть, как он попал в беду.Чжан Сяофань понял, что думает мать. Он шагнул вперёд и встал лицом к лицу с дядей.— Дядюшка, бить людей — это неправильно. Вы должны нести ответственность за свои поступки, — строго сказал Чжан Сяофань.Лю Симин испепелил его взглядом. — Что ты, ребёнок, понимаешь!Чжан Сяофань не отступил. — Может, я и не понимаю, но я знаю, что человек должен быть ответственным. Если ты искренне раскаиваешься, тебе следует лично пойти и извиниться перед соседом, а не приходить сюда за деньгами, чтобы избежать ответственности.Лю Симин потерял дар речи, не зная, что ответить.Видя, что Лю Симин

тронут, Чжан Сяофань продолжил: — Давайте так, дядюшка. Я могу пойти с вами к соседу и помочь вам уладить дело. Но вы должны пообещать, что больше никогда не совершите подобной ошибки. А что касается денег, которые вы должны заплатить, напишите расписку. Мы вам не одолжим. Вы уже три года не вернули мне те двадцать тысяч, что брали раньше. Лю Симин поколебался, но в конце концов кивнул. Таким образом, Чжан Сяофань повёл дядю к соседу. Они искренне извинились перед соседом и выразили готовность возместить ущерб. Сосед, увидев их искренность, в конце концов согласился на примирение. После разрешения дела Лю Симин затаил обиду на Чжан Сяофаня. Если бы не этот племянник, как бы он смог получить несколько тысяч от сестры? Может быть, он даже смог бы поиграть с другими женщинами. Вернувшись домой, уже стемнело. Чжан Сяофань снова приступил к своей ежедневной культивации. Он видел, как тонкая духовная энергия медленно выходила из растений и деревьев. Чжан Сяофань сосредоточенно культивировал, как вдруг почувствовал, что течение духовной энергии вокруг него стало необычным. Он открыл глаза и увидел, что комната окутана лёгкой дымкой. Он настороженно встал и пошёл в направлении дымки. Когда он приблизился, из дымки постепенно вырисовалась фигура. Чжан Сяофань присмотрелся и увидел — это была Мэн Сяосин! Тело Мэн Сяосин излучало странное сияние, казалось, её окутала какая-то загадочная сила. — Сяосин, что с тобой? — с беспокойством спросил Чжан Сяофань. Мэн Сяосин не ответила. Её взгляд был растерянным и пустым. Внезапно она протянула руки, и мощная энергия хлынула из её ладоней, направляясь прямо на Чжан Сяофаня. Чжан Сяофань поспешно увернулся, ощутив, что сила этой энергии была колоссальной. Он попытался противостоять своей собственной духовной силой, но обнаружил, что перед силой Мэн Сяосин его собственная сила была ничтожной. — Сяосин, остановись! — громко крикнул Чжан Сяофань. Однако Мэн Сяосин, казалось, потеряла рассудок. Она продолжала выпускать мощную энергию, предметы в комнате разлетались, стены шатались. Чжан Сяофань был в отчаянии. Он должен был найти способ остановить Мэн Сяосин, иначе последствия могли быть непредсказуемыми. Он сосредоточил всю свою энергию и использовал все свои силы, пытаясь утихомирить бушующую в теле Мэн Сяосин силу. Чжан Сяофань с трудом приблизился к Мэн Сяосин, приложил всю свою силу, чтобы положить руку ей на плечо, пытаясь передать ей своё спокойствие и умиротворение. Тело Мэн Сяосин слегка вздрогнуло, и растерянность в её глазах, казалось, немного уменьшилась. — Сяосин, поверь мне. Ты обязательно сможешь контролировать эту силу, — тихо сказал Чжан Сяофань. Подбадриваемая словами Чжан Сяофаня, Мэн Сяосин старалась отрегулировать дыхание и постепенно обуздала эту мощную энергию. Дымка в комнате постепенно рассеялась, и всё вернулось к спокойствию. Мэн Сяосин тяжело дышала и слабо опустила в объятия Чжан Сяофаня. — Что только что произошло... Мне казалось, я потеряла контроль... — её голос был полон растерянности и страха. Чжан Сяофань утешал её: — Не бойся, Сяосин. Возможно, это пробуждение твоей скрытой силы. Но нам нужно найти способ её контролировать. Мы справимся с этим вместе. В этот момент Мэн Сяоюэ, услышав шум, с любопытством вышла и, увидев мощную Мэн Сяосин, заявила, что тоже хочет культивировать. Чжан Сяофань решил помочь Мэн Сяосин контролировать её силу. Он начал изучать древние трактаты в поисках методов культивации. Параллельно он обучал Мэн Сяоюэ основам культивации. В процессе культивации Мэн Сяосин постепенно овладела своей силой. Она обнаружила, что её способности могут быть использованы не только для нападения, но и для исцеления других. Оказалось, её способности были похожи на те, что у целителей в играх — она могла восстанавливать здоровье другим. Что касается Мэн Сяоюэ, её талант был весьма обычным, прогресс в культивации был медленным, и через месяц она всё ещё была на первом уровне очищения ци. В один солнечный день, который был особенным для Мэн Сяосин, раздался звонок из дома, требующий их немедленного возвращения. Эта внезапная новость вызвала у всех чувство потери и нежелания расставаться. Ведь за это время они пережили столько прекрасных моментов: вместе исследовали таинственные земли, плечом к плечу сражались с сильными врагами, делились радостями и печалью... И вот теперь им предстояло

расставание. В сердцах каждого была безграничная тоска и грусть. Однако, как гласит древняя пословица: «Нет вечного пира». Как бы им ни хотелось, реальность изменить было невозможно. В момент прощания все крепко обнялись, и слёзы непроизвольно потекли из глаз. Тысячи слов превратились в пожелания и наставления, желая друг другу всего наилучшего в грядущие дни. Пусть путь впереди будет тернистым и полным бурь, но они верили, что, храня эту глубокую дружбу, где бы они ни находились, их сердца всегда будут связаны. А годы, проведённые вместе, станут самыми драгоценными воспоминаниями, навсегда запечатлёнными в сердце. — Сяофань, мы с сестрой вернёмся к тебе в гости. Надеюсь, ты не забудешь нас, — Мэн Сяосин, обнимая Чжан Сяофаня, плакала, её слёзы текли ручьём. — Ничего, как только закончу со школьными делами на этой неделе, я приеду к вам. Говорят, в Шанцзине очень оживленно. Я ещё никогда не летал на самолёте и не ездил на скоростном поезде. Надеюсь, на этот раз смогу попробовать, — Чжан Сяофань погладил их по волосам и улыбнулся. — Уважаемые пассажиры, рейс до Шанцзина скоро отправляется. Просим пассажиров, которые ещё не прошли регистрацию, пройти к выходу на посадку как можно скорее. — В этот момент в зале ожидания раздался чистый и громкий звук оповещения. Словно невидимая рука, он разлучил группу людей, которые до этого стояли вместе. Чжан Сяофань с беспомощной улыбкой помахал им рукой, прощаясь. В его глазах промелькнула грусть, но больше было ожидания и неопределённости перед предстоящим путешествием. Его машущая рука, казалось, несла в себе какую-то невыразимую силу, заставляя чувствовать глубину его эмоций. С течением времени каждое взмахивание становилось всё тяжелее, словно неся в себе бесконечную тоску и благословение. Наконец, когда последний взмах был сделан, Чжан Сяофань молча повернулся и твёрдым шагом направился к выходу на посадку, оставляя за собой одинокий, но стойкий силуэт.

<http://bllate.org/book/17148/1609694>